

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ОБЗОРНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 21 сентября – 2 октября 2015 года)

Заседание № 4
(23 сентября 2015 года)

Основополагающие свободы человека (продолжение), включая свободу собраний и ассоциаций, национальные правозащитные институты и роль гражданского общества в защите прав человека, образование в области прав человека

Уважаемый господин модератор, уважаемые коллеги,

Наши западные партнеры демонстрируют полное непонимание происходящих в России внутривнутриполитических процессов. Навязчивые попытки преподнести отдельные федеральные законы как стремление властей «задушить» гражданское общество не выдерживают никакой критики.

Развитие российского законодательства направлено на обеспечение прозрачности работы НПО и повышения эффективности их участия в решении важных социально-политических вопросов. В эту работу вовлечены представители всех ветвей власти и гражданского общества. Тем, кто не осведомлен об этом многоплановом процессе, советуем обратить внимание на деятельность Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, общественных палат всех уровней, а также федеральных и региональных омбудсменов.

Наши партнеры с завидным упорством делают вид, что принимаемые Россией меры являются чем-то выходящим «за рамки». В любой стране попытки иностранного влияния на внутривнутриполитические процессы являются предметом законного внимания со стороны государственных органов.

Напомним, что ряд положений **американского** законодательства предусматривает не только административную, но и уголовную ответственность

за деструктивную деятельность, направленную против правительства США (вплоть до 20 лет лишения свободы). Поскольку в американском праве допускается уголовная ответственность юридических лиц, то возможно применение норм Кодекса США и к иностранным НКО. Причём, ввиду склонности Соединённых Штатов к экстерриториальному применению своего законодательства (последний пример - юридическое преследование ФИФА) не исключается и применение этих норм к НКО, не действующим на территории США.

Принятый в 1938 г. закон «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, сокращенно - FARA) не только ограничивает лоббирование зарубежных интересов, но и предписывает информировать общественность о попытках иностранцев повлиять на внутреннюю и внешнюю политику США. В соответствии с этим законом все лица, представляющие в стране интересы «иностранцев», под которыми понимаются зарубежные правительства любого уровня, политические партии, а также юридические и физические лица, обязаны регистрироваться в Министерстве юстиции США и регулярно отчитываться о своей деятельности.

За неисполнение положений FARA предусмотрены различные наказания, включая крупные штрафы, лишение свободы сроком до 5 лет (*статья 951 раздела 18 Свода законов США*). Помимо этого, все иностранцы, осужденные по соответствующим статьям, подлежат депортации.

В Великобритании в соответствии с законом «О благотворительных организациях» также осуществляется жесткий контроль за деятельностью НПО. Комиссия по делам благотворительности Англии и Уэльса полномочна налагать штрафы, лишать некоммерческие организации статуса или приостанавливать их работу, если их деятельность противоречит интересам национальной безопасности, угрожает отношениям с другим государством или поддержанию международного мира.

Во **Франции** деятельность объединений, «ставящих своей целью покушение на целостность государственной территории или республиканскую форму правления», пресекается на начальном этапе. Подобным организациям,

согласно закону о «Договоре об образовании ассоциаций», будет отказано в регистрации.

Ограничительные нормы в отношении общественных организаций в той или иной форме присутствуют в законодательстве и других стран, включая **Бельгию, Германию, Финляндию и Чехию.**

Господин модератор,

К сожалению, не все страны ОБСЕ создали у себя НПЗИ в соответствии с Парижскими принципами, но при этом менторски указывают другим государствам на якобы недостаточно эффективную деятельность этих институтов.

Российская Федерация уделяет особое внимание развитию правозащитных институтов. У нас действует не только институт Уполномоченного по правам человека, который занимается всем спектром правозащитной тематики и имеет свои региональные отделения, но и профильные омбудсмены – по правам ребенка, защите прав предпринимателей. Существуют и другие инструменты по вопросам защиты прав человека и развитию гражданского общества, в частности, при Президенте России и Министерстве иностранных дел России.

Экспертиза, мониторинговые, превентивные и зачастую просветительские функции НПЗИ имеют большое значение. В то же время НПЗИ не могут и не должны подменять собой традиционные органы и механизмы контроля соблюдения прав человека. Полагаем также, что не стоит приравнивать правозащитников к национальным правозащитным институтам. Статус НПЗИ, их ответственность, полномочия и основные принципы работы носят гораздо более четкий характер, чем деятельность правозащитников. Дискуссия о целесообразности и, главное, правомочности обеспечения правозащитникам большей защиты, чем остальным гражданам, пока еще не завершена.

Спасибо за внимание.